

5. Нельзя считать этот способ профилактическим в смысле предупреждения кровотечения, ущемления плаценты и инфекции.

6. Однако, он несомненно, заслуживает предпочтения перед способом Среде в тех случаях, где требуется немедленно закончить роды.

Из Глазной клиники Казанского государственного медицинского института (дир. проф. В. Е. Адамюк) и Офтальмологического отделения Тат. института теор. и клин. медицины (зав. отд. доц. С. Б. Еналеев).

Новообразования зрительного нерва, их цитология и цитопатология.

(Предварительное сообщение).

Доц. С. Б. Еналеев.

В течение последних десятилетий в литературе описано около 300 случаев новообразований зрительного нерва. Предполагалось, что некоторые из них вырастали из оболочки нерва, но большинство их происходило из собственного нервного ствола. Гистологическая структура опухолей последнего рода определялась различным образом,—меньше чем третья часть из них рассматривалась как глиомы, некоторая часть—как невромы и остальные как опухоли мезодермальной природы. Из мезодермальных опухолей одни описывались как миосаркомы, другие—как миокомы и третий—как фибромы.

Изучение микроскопических срезов одиннадцати первичных опухолей зрительного нерва убедило Vergchœf'a, что почти все внутренние опухоли зрительного нерва, описанные в литературе, были глиомами. В дальнейшем автор убедился в справедливости своего мнения при изучении 12 дополнительных опухолей,—включая 6 опухолей перекреста зрительных нервов,—представленных ему д-ром Cushing'ом и описанных последним же. Как будет указано ниже, эти опухоли частично близко походили на миокомы, так что есть основания думать, что все опухоли, частично или полностью описанные как миокоматозные, были de facto глиомами. Немногие опухоли рассматривались как анатомомы, но автору и без рассматривания срезов кажется вероятным, что они тоже были глиомами, лишь с чрезвычайно сильно развитой сосудистой сетью.

Hudson был, повидимому, первым автором, полагавшим, что все опухоли, описаны как вырастающие из ствола зрительного нерва, были одинаковой природы. При этом он не рассматривал их как истинные новообразования, но классифицировал их под названием «дегенративный глиоматоз зрительного нерва». По мнению данного автора, тот факт, что эти разрастания составлены преимущественно из невроглии,—что они поражают соединительнотканную строму нервной ткани зрительного нерва, пропитают мягкую мозговую оболочку ria watcr, причем чрезмерно разрастаются в субдуральном пространстве, и что, наконец, они гистологически сходны со многими глиомами мозга, дает достаточно оснований для того, чтобы рассматривать их как истинные глиомы.

Глиомы зрительного нерва. Трудно получить точное представление о той частоте, с какой эти опухоли попадаются среди населения, но не может быть сомнения в том, что они встречаются весьма редко. Соотношение между случаями глиомы зрительного нерва и случаями саркомы сосудистой оболочки равнялось около 1:200.

Hudson нашел, что эти опухоли чаще встречаются у женщин, причем в 75% случаев они развиваются в первые 10 лет жизни, и только в одном случае опу-

холь встретилась в возрасте 60 лет. Тот факт, что эти опухоли обычно появляются в раннем возрасте жизни, наводит на мысль, что они имеют врожденное происхождение и возникают на почве местных ненормальностей в развитии нервоглии зрительного нерва. В четырех случаях глиома зрительного нерва уподоблялась болезни Recklinghausen'a. Из того, что при этом заболевании иногда наблюдаются врожденные неправильные образования, а именно, эндотелиомы мягкой мозговой оболочки, опухоля слухового нерва и глиомы мозга, не должно следовать, что глиомы зрительного нерва относятся к нейрофибромам периферических нервов, исключая до известной степени то, что и те и другие могут зависеть от некоторых врожденных аномалий.

Клинические данные, а также данные вскрытия свидетельствуют, что в большинстве случаев опухоли эти начинаются в внутриглазничной части нерва, откуда они быстро распространяются через канал зрительного нерва на-перекрест. Первые симптомы их — это потеря зрения и экзофталм одного глаза, вследствие чего, очевидно, почти все случаи их и были описаны офтальмологами. В некоторых случаях, — во сколько именем — трудно установить, рост их был первично внутричерепной. В этих случаях экзофталм развивается обычно поздно, зрение скоро ослабевает и внутриглазничные части зрительного нерва становятся более или менее равномерно утолщенными. Martin и Cushing описали семь таких случаев, когда опухоль была открыта во время операции или вскрытия. Нет сомнения в том, что некоторые случаи этого рода, впервые обнаруженные офтальмологами после развития экзофталма, рассматривались как первично-внутриглазничные.

В препаратах, полученных при операциях в случаях внутриглазничных глиом, зрительный нерв представляется в виде ампулообразной припухлости. Припухлость эта может быть расположена непосредственно за глазным яблоком или где-нибудь на пути зрительного нерва. Твердая мозговая оболочка над опухолью обычно бывает не повреждена, но иногда местами перфорирована. Продольные срединные разрезы показывают, что опухоль состоит прежде всего из утолщенного нервного ствола, но она быстро проникает в ріа и разрастается внутри субдурального пространства таким образом, что в конце концов наибольшая масса опухоли может быть внутри этого пространства. Внутричерепные опухоли существенно сходны с внутриглазничными.

Bailey и Cushing классифицировали первичные опухоли мозга на основе их эмбриологической структуры, согласно с характером преобладающих в них клеток. Их классификация, без сомнения, имеет некоторую ценность для прогноза; что же касается глиом мозга, то, казалось бы, их классификация имеет меньшее значение по сравнению с глиомами зрительного нерва. Из какого рода клеток эти опухоли первично состоят, определить почти невозможно. Но нам кажется, что в основном они составлены из клеток, развивающихся из астроцитов, так как в случаях,

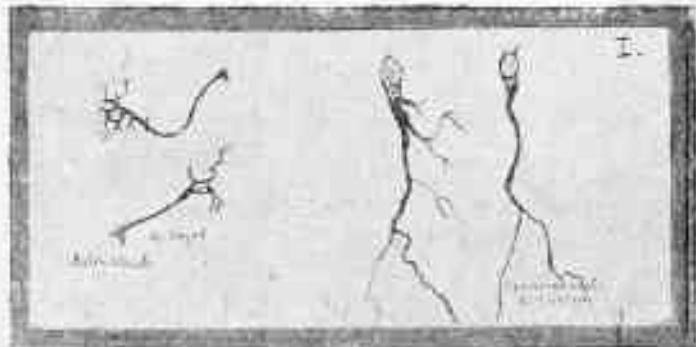


Рис. 1. (Астроциты и спонгиобласти).

когда часть нерва остается относительно-нормальной, постепенный переход астроцитов в клетки опухоли констатировать легко. Но мере приближения к главному телу опухоли клетки эти становятся все более и более атипичными до тех пор, пока они не потеряют всякое сходство с астроцитами. Они становятся удлиненными и часто обнаруживают тенденцию располагаться радиально к соединительнотканной перегородке и кровеносным сосудам,—другими словами, они принимают более или менее характер спонгиобластов. Если мы примем, впрочем, что клетки опухоли дифференцируются в такой же последовательности, как и нормальные клетки по мере эмбриологического развития, то эти клетки не могут быть рассматриваемы как спонгиобlastы.

Рассмотрение нашего материала, обнимающего наиболее типичные случаи новообразований зрительного нерва в институте Wilmer'a, пруждает нас к тому, чтобы предварительно классифицировать ткани этих опухолей на три главных типа, между которыми могут быть переходные стадии. Все эти типы тканей можно обычно найти в любой опухоли, причем иногда один тип преобладает над другими.

Первый—это тонко-сетчатый тип, до некоторой степени сходный с невроглией нормального зрительного нерва. Он состоит из matrix'a—тонких фибрал невроглии, пробегающих в промежутках тонко-сетчатого синцития, в который впредены небольшие круглые или яйцевидные ядра. Фибралы эти могут быть с трудом различаемы и пробегают или пещально, или большей частью в одном направлении. Клеточная сеть может быть или настолько тонкой, что ее трудно распознать, или может быть обозначена отчетливо. Ткань обычно бывает разделена соединительнотканными перегородками на полости, как в нормальном нерве, но иногда встречается в неправильных или менее явственно обозначенных массах. Ядра могут встречаться или в небольшом количестве, или в изобилии, причем бывают или правильными или неправильными по форме. Обычно они окружены небольшим количеством ситоплазмы, которая слабо окрашивается и зачастую содержит небольшие вакуоли. Иногда встречаются клетки невроглии с большим количеством ситоплазмы, эксцентрически расположенным ядром и с длинными отростками, что делает их похожими на ганглиозные клетки.

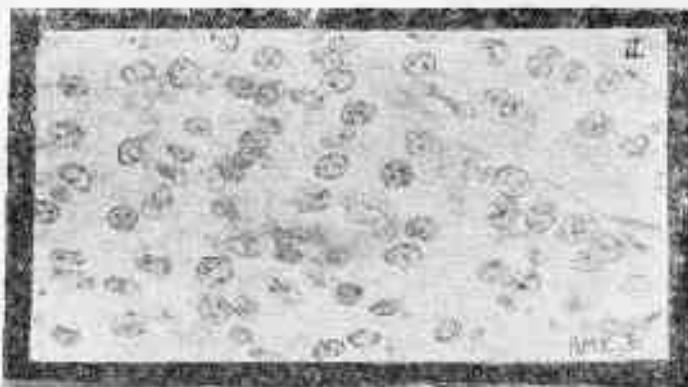


Рис. 2. (Тонко-сетчатый тип).

Второй тип ткани—тонко-сетчатый, который просто кажется преувеличением первого типа. Ядра сходны, но клеточная сеть гораздо грубее, и вакуолизация ситоизделия чрезвычайно ярко обозначена, производя впечатление сходства с миксомой. Эта ткань проявляет особое стремление образовывать кистовидные полости, часто большого размера. Как правило, вакуоли, несомненно, бывают пусты, но в некоторых опухолях, возможно, благодаря методу фиксации, они содержат тонкие зерна и нити, которые окрашиваются гематоксилином и таким образом походят на муцин или псевдомуцин. Кистовидные полости, очевидно, происходят из вакуолей, сообщающихся друг с другом. Они обычно содержат сыворотку, без сомнения выделяющуюся из сосудов. Этот процесс кистообразования кажется аналогичным кавернозной атрофии, часто встречающейся в зрительном нерве при глаукоме.



Рис. 3. (Грубо-сетчатый тип).

Третий тип ткани—это веретенообразные клетки или грубо фибрillярный тип. Опухоли этого типа состоят из грубых фибрillей невроглии, многие из которых частично имеют спиральную форму, причем между ними лежат клетки невроглии. Последние—обычно так называемые веретенообразные клетки. Клетки эти могут встречаться в таком изобилии, что делают ткань похожей на веретенообразно-клеточную саркому. Иногда, впрочем, клетки в большинстве бывают сходны с клетками первого типа. Фибрillы обычно расположены прекрасно очерченными пучками. Клетки образуют вакуолизированный синцитий с боковыми соединениями, между которыми проходят фибрillы таким образом, что, когда пучки видны в перетянутом сечении, они представляют большее или меньшее наружное сходство с тканью второго типа. В некоторых случаях проявляется заметное стремление клеток располагаться радиально к кровеносным сосудам и соединительнотканым перегородкам. Когда опухоль внедряется в строму, мягкую или твердую мозговую оболочку, пораженная ткань оказывается всегда третьего типа и бывает настолько перемешана с соединительноткаными элементами, что без специальной окраски ее настоящая природа может ускользнуть от определения.

В опухолях всех трех типов никогда не бывает каких-либо ядер невроглии, подвергшихся прямому или непрямому делению. Это, вероятно, происходит вследствие очень медленной их пролиферации. Клетки показывают центроцомы, состоящие из двух точек, но никогда не содержат

много точек, как это видно в эпендимальных клетках или их дериватах. Опухоль никогда не содержит розеток таких, как розетки ретинобластомы, но иногда в них можно встретить псевдо-розетки, когда клетки располагаются радиально вокруг кровеносных сосудов особенно когда стени последних бывают разрушены. Ни в одном случае опухоль не становится свободной, в большинстве случаев инфильтрирует окружающую ткань.

Кровеносные сосуды опухолей всех трех типов не обнаруживают каких-либо особых, достойных замечания, черт. Они могут быть немногочисленны или в таком изобилии, что иногда вспыхивает мысль об артерии. Их стени склонны утолщаться и делаться гиалиновыми. В опухолях часто находят рассеянные интерстициальные геморагии и гематогенный пигмент. Некроз встречается редко. Особенно обширные площади полного гиалинового перерождения могут быть найдены там, где по соседству обнаруживаются чуждые гигантские клетки и амилоидные тела. В тех случаях, где опухоль сильно растягивает вагинальную полость, паутинная оболочка всереди опухоли может обнаружить настолько заметные пролиферативные изменения, что производит в этом месте впечатление эндотелиомы.

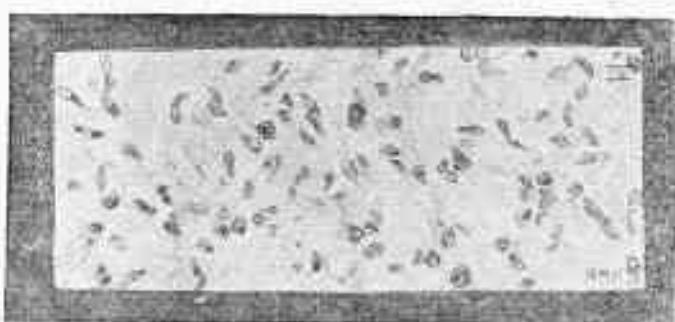


Рис. 4. (Грубо-Фибрилярный тип).

Внутри новообразований этих типов почти всегда встречаются, иногда в чрезмерном количестве, тельца, несколько сходные с гигантскими клетками. Они схожи по внешности с пиноидными тельцами, находимыми при некоторых патологических условиях в сетчатой оболочке, где их смешивали с ганглиозными клетками. Нужно думать, что эти тельца появлялись вследствие отложения в невроглии известного вещества, которое дает при окрашивании реакции невроглии. Бросается в глаза, что пиноидные тельца как в этих новообразованиях, так и в сетчатой оболочке встречаются только в местах предшествующих геморрагий, и это заставляет думать, что вещество, их составляющее, возникло из красных кровяных телец, проникших в синцитии невроглии и подвергшихся там особому превращению. Тот факт, что эти тельца остаются по исчезновении остатка крови, казалось бы, указывает, что они были защищены от общего процесса всасывания и что они окружены цитоплазмой невроглии. Под микроскопом, впрочем, трудно определить, лежат ли они в полостях, внутри или между клетками. Мы никогда не находили их нигде, кроме тканей невроглии, но Cushing написал их в глиомах мозга. Повидимому, они вообще были проанализированы и нами и другими авторами.

Verboeff отметил в отношении роста опухоли один факт, который может иметь большое практическое значение, а именно, что внутри нервного ствола разрастание не подвигается путем внедрения в первоначальную структуру, но путем влияния на пролиферацию невроглии по соседству с новообразованием и путем привлечения последней зарактера новообразованной ткани. Это служит указанием на то, что новообразование содержит какое-то вещество, которое стимулирует привлекающую невроглию. Сописьша в ранее пришел к подобному же заключению в отношении головного мозга. Практическое значение этого наблюдения заключается в указании на то, что удаление большой части новообразования может прекратить всасывание стимулирующего вещества и таким образом предупредить дальнейшее разрастание опухоли.

Как было указано Hudson'ом, не было описано ни одного случая, где имел бы место рецидив новообразования в глазнице, хотя во многих случаях удаление опухоли было неполным.

Что касается глаза, то изменения здесь ограничиваются главным образом соском зрит. перва и сетчатой оболочкой. Ни в одном из пораженных глаз, обследованных многими авторами, сосок не обнаружил замотного отека. В трех случаях ткань его была обращена в ткань невроглии, схожей с тканью новообразования, а в одном из этих случаев в соске оказалась большая киста. В одном из случаев (Cushing'a) оба соска были поражены подобным образом. Представляется возможным поэтому, что во многих, если не в большей части случаев, где при офтальмоскопических исследованиях находят отек соска, на самом деле выпячивание последнего обязано было своим происхождением образованию опухоли. В одном из случаев было описано, что пролиферация невроглии простиралась на значительное расстояние внутри глазницы, а в другом оно распространялось вдоль гиалиновой мембранны, которая была отделена от сетчатки. В исследовании случае наблюдался заметный эндоаваскулит сосудов сетчатой оболочки, и в одном месте начинавшийся retinitis proliferans. Некоторые из сосудов сетчатки обращены были в плотные гиалиновые тяжи. В исключительных случаях, где наблюдалась заметное внутричерепное поражение и усиленное внутричерепное давление, без сомнения, мог получиться и действительный застойный сосок.

Из 118 случаев Hudson'a только в трех сосок при офтальмоскопировании оказалась нормальной, в половине случаев офтальмоскоп узкал на наличие атрофии или на изменения, которые рассматривались как, последующая невритическая атрофия, а в остальных обнаружены неврит или отек соска.

Клинический диагноз глиомы зрительного нерва никогда не может быть поставлен с значительной степенью уверенности. Лишь у одного больного, около 14-ти лет, с медленно нарастающей потерей зрения на один глаз, сопровождаемую медленно прогрессирующим экзофтальмом в направлении глазничной оси и с относительно слабым ограничением движения глаза, а также офтальмоскопическими данными атрофии зрительного нерва и несомненной папилледемы,—диагноз внутрглазничной глиомы зрительного нерва, при отсутствии других противоречящих данных, мог быть поставлен с несомненностью.

Первичная внутричерепная глиома зрительного нерва, однако, может быть заподозрена, когда, при отсутствии экзофтальмуса, имеются налицо медленно нарастающая потеря зрения на один или оба глаза, атрофия зрительного нерва или, позднее, выбухание зрительного соска, а также рентгеноскопически устанавливаемые деформации турецкого седла и расширение одного или обоих зрительных каналов. Если при операции на глазнице, вместо ограниченного новообразования, зрительный нерв будет найден почти равномерно расширенным в области глазницы, то это также может с уверенностью указывать, что новообразование возникло внутри черепной полости.

К операции следует прибегать во всех подозрительных случаях, если только исключена возможность некоторых других условий. Одной из целей операции является при этом — избавить больных от экзофтальма и

предупредить или отсрочить дальнейшее его увеличение. При этом лучше всего было бы удалять глаз вместе с новообразованием и затем вводить в глазницу искусственный глаз в виде стеклянного шара. Эта процедура дает вполне удовлетворительный косметический результат. Если же опухоль будет удалена при целости глазного яблока, путем надреза вдоль глазничного края, или по методу K r ö n l e i n 'a, то в результате почти наверняка образуется безобразное косоглазие, часто с птозом верхнего века, и в большинстве случаев в дальнейшем все же потребуется удаление глаза из-за дегенеративных изменений. Попытка сохранить глаз бывает показана лишь тогда, когда последний сохраняет ясное зрение, в каком случае возможность глиомы зрительного нерва исключается. Опасность операции бывает велика особенно при внутричерепном поражении, так как в десяти из одиннадцати случаев менингита именно такое поражение было необходимо при аутопсии.

Что касается результатов лечения внутричерепных глиом, то лишь C u s h i n g сообщает на этот счет данные своего опыта. Только в одном из его семи случаев новообразование зрительного нерва было заподозрено перед операцией; в этом случае больной был поражен болезнью R e c k l i n g h a u s e n 'a. Трансфронтальная операция была произведена в пяти его случаях, пункция мозолистого тела в одном, и в одном же случае субтемпоральная декомпрессия. Троих больных умерло от гиантерции в течение сорока восьми часов после оперативного вмешательства, и ни в одном случае не было достигнуто вполне благоприятного результата.

Так как в этих случаях операция неизбежна, то в них следует удалять возможно большую часть опухоли, не подвергая опасности зрение другого глаза. Полезна или нет в подобных случаях послеоперационная рентгеноскопия, остается в настоящее время еще невыясненным.

Эндотелиома, менингиома или менингиальная фибробластома зрительного нерва. В литературе описано значительное число случаев „эндотелиомы“, предположительно возникшей из оболочек зрительного нерва.

H u d s o n собрал тридцать случаев этого рода, причем 8 случаев гистологически и некоторые чисто-клинически, в которых больные были направлены к хирургу-невропатологу. Теоретически здесь нет причины, почему бы такое новообразование не возникло, но, по мнению автора, „эндотелиома“, выросшая из внутрглазничной части зрительного нерва, не была еще неопровергнута установлена. Хорошо известно, что „эндотелиомы“ передней мозговой оболочки имеют стремление проникать в орбиту, и гистологические находки согласуются с утверждением, что все глазничные эндотелиомы первично-внутричерепного происхождения. В старых случаях были сделаны рентгеноскопические исследования, которые показывали, что новообразования проникали в глазницу из черепной полости. Эти опухоли часто поражают вагинальную полость зрительного нерва и оттуда распространяются на сосудистую оболочку глаза, производя отделение сетчатой оболочки и вторичную глаукому. Они обнаруживают то же разнообразие в структуре, что и внутричерепные разрастания.

H u d s o n выделил из литературы шесть случаев заболевания, которое он называл фиброматозом оболочки зрительного нерва. Автор имел срезы, относящиеся к одному из этих случаев, имеяю случаю R a g s o n 'a, а также относящиеся к одному неопубликованному случаю того же рода. В этих случаях глазничная ткань внутримышечного конуса была обильно замещена разрастанием густой фиброзной ткани, инфильтрованной в значительной степени мелкими клетками. Разрастание было окружено и глубоко спаяно с субдуральной оболочкой зрительного нерва, но не проникало в вагинальную полость нервного ствола. Таким же образом оно было спаяно с оболочками глазных мышц, а в случае R a g s o n 'a со склерой, почему трудно было сказать, что оно непременно возникает из оболочки нерва. Эти разрастания идентичны по структуре с опухолями, которые встречаются где-нибудь в глазнице, обычно под глазничным краем, и известны под названием лож-

ных опухолей. Некоторое число их автор имел случай исследовать под микроскопом. Характерными их чертами, которые выражены в области внутримышечного конуса, являются эндоартериит и наличие внутри разрастаний рассеянных кучек лимфоцитов, проникших из активно пролиферирующих капилляров. Разрастания эти были, без сомнения, воспалительного происхождения, но причина воспаления не всегда могла быть определенно установлена. Сифилитическая их природа не могла быть исключена, и тот факт, что они часто исчезают под влиянием лечения вдистыми препаратами, говорит в пользу такой возможности.

Метастатические новообразования зрительного нерва. Как можно ожидать, зрительный нерв иногда поражается метастатически, напр., в случаях карциномы груди и злокачественных пигментных родинок кожи. Такие материалы, впрочем, слишком редки, чтобы об них стоило подробнее говорить.

Литература. 1. Verboeff. Primary intraneural tumors of the optic nerve. A. M. A. pp. 87—127, 1921.—2. Hudson. Primary tumors of the optic nerve. Roy. Lond. ophth. Hosp., 1912.—3. Bailey and Cushing. Tumors of the glioma group. Phila., Lippincott, 1925.—4. Martin and Cushing. Primary gliomas of the chiasm and optic nerves in intracranial portion. Arch. ophthalmol., 1923, 52.

Из Экспериментально-биологической лаборатории (зав. И. Р. Петров) Ленинградского института организации, экономики и охраны труда (директор проф. С. Г. Шмерлинг, пом. директора по научн. части проф. Б. Б. Койранский).

Влияние пыли горючих сланцев на организм опытных животных.

М. К. Даль.

В иностранной литературе имеются лишь отдельные указания о тех изменениях в организме, которые возникают или которые можно ожидать при вдыхании пыли сланцев. Так, например, Бьюкенен (J. of Ind. Hyg., 1931 г., № 5) упоминает, что сланцевая промышленность должна быть отнесена к той группе, при которой наблюдается развитие у рабочих силикоза. Но подобное заключение, как и последующие данные, повидимому, относятся не к горючим сланцам, которые нас интересуют, а строительным, содержащим большую процент кварцевых включений. Гейнес (J. Hyg., 1931, № 1) обследовал 18 различных видов пыли и расположил их в определенном порядке, в зависимости от тяжести наблюдавшихся при них поражений. Коллоидный уголь, а также пыль сланцев по материалам автора могут считаться потенциально опасными лишь в очень больших концентрациях в воздухе.

Гальдан (T. Inst. Min. Eng., 1931 г., 80) уже более подробно касается данного вопроса и при обследовании рабочих на сланцевых разработках он частоту бронхитов связывает лишь с метеорологическим фактором, сама же пыль, по его мнению, не опасна для здоровья. Наоборот, паряду с угольной, данный вид пыли, поступая в легочную ткань, стимулирует активность фагоцитарных клеток и тем самым создает известную гарантию против заболевания туберкулезом.

Специальных работ о влиянии пыли горючих сланцев на организм человека или опытных животных как в иностранной, так и в русской литературе мы не встретили. Но разрешение вопроса, или, вернее, приближение к уяснению характера влияния данного вида пыли, имеет несомненное значение, что, с одной стороны, связано с практическими вопросами охраны труда и здравоохранения в новой промышленности с широкими перспективами в будущем — с другой, — теоретически интересны морфологические изменения в легких от этой пыли, представляю-